

Автор
А95

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Всесоюзный научно-исследовательский институт

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз № 57

АХПАНОВ Арстан Нокешевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ
ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ ДОЗНАНИИ
КАК ФОРМЫ ПЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Специальность 12.00.09 "Уголовный
процесс; судостроительство; прокурор-
ский надзор; криминалистика "

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Москва 1986

9220 при

5-ден
17 dec 15. 01. 87

код экземпляра

29399

2P
Работа выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском институте Министерства внутренних дел СССР.

Научный руководитель - кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ШЕРБА С. П.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор ЧУВИЛЕВ А. А.,
кандидат юридических наук ТУРБАНОВ А. В.

Ведущая организация - Волгоградская высшая следственная школа МВД СССР.

Защита состоится в "14" часов 12 февраля 1987 г.
на заседании специализированного совета К 052.02.01
во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР
/ Москва, Г21069, Воровского ул., дом 25 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВНИИ МВД СССР.

Автореферат разослан 9 января 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук

Українська юридична
академія

Іва. №

9220сп

А. П. ИВАЩЕНКО

9220сп

СОДЕЖАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. XXVII съезд КПСС утвердил курс на повышение творческой активности масс, совершенствование советской демократии, укрепление социалистической законности и правопорядка. Углубление социально-политических и личных прав и свобод советского человека, упрочение их гарантий, - отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, - партия и государство рассматривают как свой первейший долг¹.

В этой связи особую остроту приобретают вопросы применения правоохранительными органами мер процессуального принуждения. ЦК КПСС потребовал решительно покончить с проявлениями предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания и предварительного следствия, безразличия к судьбе людей, исключить факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности².

922222

Органы дознания МВД СССР / милиция / являются одним из субъектов широкого применения мер процессуального принуждения. Однако, как свидетельствует практика, милицией при этом допускается еще, к сожалению, значительное количество ошибок. Например, из числа задержаний, осуществляемых подразделениями органов внутренних дел, на милицию прихо-

¹ Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1986 г. М.: Политиздат, 1986. С. 77.

² Постановление ЦК КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" // Правда. 30 ноября 1986 г.

дится около одной четверти, тогда как освобождает она за неподтверждением подозрения в 3,5 раза больше лиц по сравнению со следственным аппаратом МВД СССР. Только по данным опубликованной судебной практики, 36,3% случаев нарушения прав и законных интересов личности при применении принудительных мер допускается органами дознания МВД СССР.

Необоснованные обыски, незаконные задержания, пренебрегая достижениями двудесятилетней задачи советского уголовного судопроизводства, ослабляет действие принципа социальной справедливости, вызывает у граждан негативное отношение как к закону, так и к деятельности применяющих его органов.

Факты необоснованных и незаконных ограничений и нарушений конституционных, процессуальных и иных прав и свобод личности обусловлены, по нашему мнению, следующими причинами и условиями:

отсутствием в законе четко установленного правового статуса лица, производящего дознание;

широким кругом должностных лиц органов дознания, наделенных правом применения мер процессуального принуждения;

сложной правовой природой взаимоотношений между начальником органа дознания и лицом, производящим дознание /наличие уголовно-процессуальных и административных правоотношений/;

неправильным пониманием лицами, производящими дознание, целей применения мер процессуального принуждения, при котором допускается преувеличение их роли как единственного способа быстрого раскрытия преступлений и обеспечения неотвратимости наказания;

невысоким уровнем профессиональной подготовки лиц, производящих дознание;

искусственным изменением статистических показателей работы органов дознания в желаемую сторону.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом меры прину-

ления применяются не только начальником органа дознания, но и лицом, производящим дознание. На предварительном следствии это право предоставлено следователю, прокурору. Более значительный круг должностных лиц, правомочных проводить дознание, обуславливает два уровня в правоприменительной деятельности /принятие процессуальных решений и их исполнение/, что не может не сказаться на степени ответственности и самостоятельности при применении процессуально-принудительных мер.

По делам, отнесенным к компетенции следователя, в законодательстве не уточнен вопрос о возможности применения органами дознания иных мер процессуального принуждения, кроме относящихся к неотложным следственным действиям — задержание подозреваемого, обыск, выемка и освидетельствование.

В кодексах союзных республик неоднороден перечень субъектов уголовно-процессуальных отношений, к которым допустимо применение мер процессуального принуждения. Также в различных объемах и пределах обеспечиваются их права и законные интересы, неодинаков характер полномочий органов дознания по применению отдельных видов процессуально-принудительных мер. Между тем гарантии прав и свобод личности в сфере процессуального принуждения должны быть единообразными¹, что наиболее полно отвечает единому конституционному и правовому статусу гражданина СССР.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования является разработка предложений по дальнейшему совершенствованию деятельности органов дознания, связанной с применением принудительных мер, и действующего уголовно-процессуального законодательства, а также формирование теоретической базы для дальнейшего исследования указанной проблемы.

¹ См.: Кобликов А. Некоторые вопросы теории уголовного процесса в свете нового законодательства // Соц. законность. 1984. № 6. С.47.

Для достижения поставленных целей диссертантом были проведены следующие исследования:

выявлено соотношение конституционных и отраслевых /уголовно-процессуальных/ норм, направленных на обеспечение прав и законных интересов личности;

осуществлен анализ имеющихся противоречий, пробелов в основаниях, условиях, порядке и пределах применения мер уголовно-процессуального принуждения по УПК союзных республик /при наличии единого конституционного, правового статуса личности и действия принципа равенства всех граждан перед законом/;

уточнены понятие, сущность мер уголовно-процессуального принуждения /объективный и субъективный критерии при отнесении к ним отдельных следственных действий/;

установлены отдельные причины незаконных и необоснованных ограничений прав и законных интересов личности при применении органами дознания мер процессуального принуждения; разработаны предложения по устранению таких нарушений и причин, их порождающих;

сформулированы нравственные позиции должностных лиц при осуществлении органами дознания властных полномочий, связанных с необходимостью ограничения прав и законных интересов личности;

обоснованы пути применения в уголовном судопроизводстве принципа экономии уголовно-процессуального принуждения.

Методологическая основа и методика исследования. При проведении диссертационного исследования автор основывался на положениях диалектического и исторического материализма, трудах классиков марксизма-ленинизма, Программе КПСС, Конституции СССР, документах партии и Советского правительства. В ходе сбора и обработки эмпирических данных использовались общенаучные методы: историко-правовой, формально-логический, статистический, сравнительного правоведения; социологические методы: анкетирование, интервьюирование, опрос, метод

включенного наблюдения.

Эмпирический материал собран путем программативного изучения 405 уголовных дел в ГУВД Мосгорисполкома, Мособлсполкома, УВД Архангельского, Гомельского, Джезказганского, Оренбургского облисполкомов и Баминского горисполкома. Диссертантом изучено мнение 243 сотрудников органов дознания /милиция/ по вопросам обеспечения прав и законных интересов личности при применении процессуально-принудительных мер.

Для достоверности и представительности результатов исследования в эмпирическую базу включены дела, рассмотренные судами, прекращенные, приостановленные производством / за 1984-1985 гг. /. В органах прокуратуры Архангельской, Гомельской, Джезказганской и Оренбургской областей проведено сплошное изучение материалов дисциплинарных производств за 1983-1985 гг. /представлений, письменных указаний, возбужденных дисциплинарных производств прокуроров/; проанализированы частные определения судов. Выявлено и исследовано 163 материала, связанных с различными нарушениями прав и законных интересов граждан при применении органами дознания тех или иных мер процессуального принуждения. В общей сложности было получено 811 единиц эмпирической информации. Собранный эмпирический материал был подвергнут математической обработке и анализу по специальной программе на ЭВМ. Путем сопряжения параметров на матрицах представлен алгоритм деятельности органов дознания.

Диссертантом изучены руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, Пленума Верховного Суда РСФСР, опубликованная судебная практика, ведомственные нормативные акты МВД СССР, использован личный опыт работы в органах предварительного следствия МВД СССР.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она, по существу, является первым исследованием монографического характера по данной теме, поскольку проблема обеспечения прав и законных интере-

сов личности при применении мер процессуального принуждения, в том числе и органами дознания /медицинской/, в юридической литературе освещена явно недостаточно. В теории советского уголовного процесса внимание уделялось общим вопросам охраны прав и свобод граждан /работы Э.Ф.Куцовой, Л.Д.Кокорера, И.А.Лисуса, Я.О.Мотовиловкера, Е.Г.Мартыничка, В.М.Савицкого, М.С.Строговича, С.П.Шербы и др./, а также частным процессуальным и тактическим особенностям применения процессуально-принудительных средств /работы Э.Д.Гникоера, Э.Э.Синатуллина, Э.Ф.Ковриги, В.И.Коснукова, Ф.М.Кулина, И.Л.Петрухина, А.А.Чувилева и др./.

В работе диссертантом предпринята попытка рассмотреть процессуальные права и обязанности субъектов принудительных правоотношений в свете эволюционной теории марксизма. Исходя из двудеальной задачи советского уголовного судопроизводства, анализируются задачи института процессуального принуждения. Автор пытается дать свое определение понятию мер уголовно-процессуального принуждения, основываясь на диалектическом единстве объективных и субъективных критериев. По новому, с учетом пределов ограничения прав и свобод граждан проводит классификацию мер процессуального принуждения, осуществляет поиск путей усиления гарантий и расширения прав и свобод личности, подвергнутой принуждению. Автор стремился выявить причины ошибок и нарушений при применении тех мер принуждения, реализация которых наиболее остро затрагивает законные интересы личности, обратил внимание на социальные издержки нарушений и ограничений ее процессуальных прав. Во избежание таких издержек в диссертации впервые представлены этические стороны деятельности органа и лица, производящих дознание, в сфере процессуального принуждения, на основе чего сделана попытка найти пути совершенствования норм уголовно-процессуального закона.

Диссертантом на заглавие вносятся следующие основные положения.

Социальную ценность мер процессуального принуждения следует рассматривать не только с позиций их служебной /обеспечительной/ роли по отношению к цели уголовного процесса. Аксиологическая характеристика данных мер как социально-правового явления, с учетом социальных издержек их применения, позволяет сделать вывод о том, что они выполняют двуединую задачу уголовного судопроизводства. Социальная значимость мер принуждения должна определяться их инструментальной ценностью, адекватной ценностям социалистического общества. Это означает законность, обоснованность и нравственную допустимость их применения.

В деятельности органов дознания МВД СССР по применению мер процессуального принуждения наиболее детально и углубленно должен учитываться нравственный аспект регулируемых правоотношений. Например, следует придавать нормативную силу тактической рекомендации о недопущении присутствия при обыске малолетних детей /в возрасте до 14 лет/, включив ее в соответствующие статьи УПК союзных республик, и др.

При применении процессуально-принудительных мер органы дознания обязаны руководствоваться принципом экономии процессуального принуждения. Сущность данного принципа определяется тем, что воздействие мерами процессуального принуждения, особенно связанными с ограничением конституционного статуса личности, возможно только в тех случаях, когда не имеется иных способов установления истины.

В уголовно-процессуальном законе необходимо предусмотреть обеспеченное дополнительными гарантиями право граждан на обжалование решений и действий лица, производящего дознание, следователя по применению мер процессуального принуждения.

Исходя из единого правового статуса советских граждан, определенного Конституцией СССР, процессуальное правило о неразглашении не относилось к расследуемому делу обстоятельств личной жизни гра-

здан, выявленных при обыске, выемке и осуществлении иных мер принуждения, целесообразно воспроизвести в УПК всех союзных республик, по аналогии с УПК Грузинской /ст.170/, Литовской /ст.191/ и Туркменской /ст.178/ ССР.

В интересах оперативного принятия мер по недопущению разглашения обстоятельств интимной жизни, выявленных при производстве обыска и выемки, необходимо установление собственной уголовно-процессуальной штрафной санкции за совершение подобного деяния.

Если цель меры пресечения в виде заключения под стражу, избранной в процессе предварительного расследования для исключения возможного воспрепятствования установлению истины со стороны обвиняемого, в момент направления дела в суд достигнута, то дальнейшее содержание под стражей может оказаться нецелесообразным. В целях усиления гарантий прав и законных интересов личности часть первая ст. 101 УПК РСФСР нуждается в примерно следующем дополнении: "Мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная в целях исключения возможного воспрепятствования установлению истины по уголовному делу со стороны обвиняемого, может быть изменена прокурором на менее строгую по окончании предварительного расследования и направлении дела в суд".

Практическую значимость исследования автор видит в возможном использовании полученных результатов в практической деятельности органов дознания систем МВД СССР; в оптимизации деятельности названных органов по обеспечению прав и законных интересов подвергнутой принуждению личности; в дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания, условия, порядок и пределы применения органами дознания мер процессуального принуждения, в целях укрепления гарантий прав и свобод граждан; в возможном применении материалов в учебно-методической работе.

Формы внедрения и апробации результатов диссертационного иссле-

дования. С участием соискателя были подготовлены аналитические материалы и предложения по совершенствованию практики задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, и соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства. Они получили положительную оценку руководства Главного следственного управления МВД СССР и рекомендованы для использования в деятельности органов дознания и предварительного следствия /Исх. № ГСУ 9/6-3446 от 13.12.85 г./.

Диссертация обсуждена на заседании научно-исследовательской лаборатории по разработке проблем предварительного следствия и дознания ВЧК МВД СССР, одобрена и рекомендована к защите. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в выступлениях на междузональной научной конференции, проходившей в Московской высшей школе милиции МВД СССР /апрель 1985 г./, семинарах в научно-исследовательской лаборатории по разработке проблем предварительного расследования ВЧК МВД СССР, на служебных совещаниях в горрайорганах внутренних дел при въездах в командировки. Основные положения отражены в 5 опубликованных статьях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Диссертация изложена на 182 страницах машинописного текста /без библиографии/.

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость положений и выводов, содержащихся в диссертации. Определены цели и задачи, методология и методика проведенного исследования.

Глава первая "Охрана прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства" - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - "Общая характеристика, взаимосвязь конституционных и процессуальных прав и законных интересов личности" -

рассматриваются закреплённые Конституцией СССР личные права советских граждан: на неприкосновенность личности, жилища, на личную жизнь, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений /ст.54-56/, анализируются мнения ученых /Алексеев С.С., Воеводин Л.Д., Матузов Н.И., Строгович М.С., Четот Д.М. и др./ по вопросу о сущности конституционных прав. Предпринимается попытка с иных позиций раскрыть соотношение конституционных и уголовно-процессуальных норм, гарантирующих охрану прав личности. Обращение к отдельным нормам уголовно-процессуального законодательства показывает, что граждане в различных советских республиках находятся в неравном процессуальном положении, связанном с объемом, обеспеченностью их субъективных прав. Между тем в соответствии со ст. 8 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик граждане вовлекаются в орбиту правосудия, осуществляемого на началах равенства перед законом и судом независимо от места жительства и других обстоятельств.

Проводится анализ подобных расхождений и обосновывается необходимость создания единообразных гарантий личности в сфере процессуального принуждения.

Процессуальные права и обязанности субъектов принудительных правоотношений раскрывается сквозь призму положений аксиологической теории марксизма. Развиваются взгляды ученых-процессуалистов /Петрухин И.Д. и др./ по проблеме обоснования принципа экономии процессуального принуждения.

На основе анализа высказанных в литературе мнений по поводу процессуальной регламентации ограничения права граждан на тайну телефонных переговоров /Чангули Г.И., Савицкий В.М./ в работе предлагается дифференцировать случаи такого ограничения в зависимости от способа совершения гражданами противоправных действий.

Конституция СССР впервые закрепила в качестве основного права граждан - право на обжалование действий должностных лиц, государст-

венных и общественных органов /ст.58/. По мнению диссертанта, право на обжалование должно иметь место не только в качестве общего уголовно-процессуального инструмента охраны интересов личности в сфере всего судопроизводства, но и в рамках отдельных его институтов и прежде всего - института процессуального принуждения.

Выборочное изучение практики применения различных мер процессуального принуждения /задержание, аресты, обыски, выемки и пр./ показало, что только в 15,9% случаев проверка законности и обоснованности ограничения прав граждан проводилась по поступившим жалобам. В остальных случаях нарушения прав и законных интересов личности были выявлены в ходе осуществления прокурорского надзора. Представляется, что одной из причин слабой активности участвующих в процессе лиц является неисполнение требований закона о разъяснении гражданам их прав, в том числе на обжалование решений и действий лица, производящего расследование, об обеспечении условий его реализации.

Диссертантом предлагаются пути совершенствования нормы права на обжалование при применении мер процессуального принуждения.

Во втором параграфе - "Гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве" - рассматриваются дискуссионные вопросы о сущности, видах, соотношении и классификации гарантий.

Анализируются точки зрения многих ученых на содержание понятия "уголовно-процессуальные гарантии". Оспаривается мнение тех ученых-процессуалистов, которыми недооценивается значение гарантий прав личности /Каминская В.И. и др./, обосновывается своя позиция по проблеме.

На основе системного подхода к изучению социально-правовых явлений предпринимается попытка определить систему гарантий прав личности, подвергнутой воздействию процессуально-принудительных мер. Объединяющим началом указанной системы автор представляет характер средств, обеспечивающих реализацию прав личности. Он исходит из того, что каждое последующее звено системы должно "срабатывать" в том

чество правообеспечительного фактора при недостаточной надежности предыдущего звена. В систему входят следующие элементы:

нормативная урегулированность порядка применения мер процессуального принуждения;

мотивировка решений о применении отдельных процессуально-принудительных мер;

право личности на обжалование связанных с мерами процессуального принуждения решений и действий должностных лиц, ведущих расследование;

ведомственный процессуальный контроль и осуществление прокурорского надзора за деятельностью органов и должностных лиц по применению принудительных мер;

ответственность должностных лиц за неправомерное применение средств процессуального принуждения /уголовная, гражданско-правовая, дисциплинарная и процессуальная/.

Глава вторая "Юридическая сущность и правовое значение мер процессуального принуждения" - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - "Меры процессуального принуждения: сущность, критерии и классификация" проводится анализ взглядов процессуалистов на вопрос о сущности уголовно-процессуального принуждения, на основании которого автором делается попытка дать свое определение понятию процессуального принуждения.

До настоящего времени в юридической литературе является спорным вопрос о критериях, в соответствии с которыми принудительные меры выделяются в самостоятельную группу из иных средств в процессе. Многими учеными /Коврига Э.Ф., Корнуков В.М., Кудин Ф.М., Зинатуллин Э.З., Еникеев Э.Д. и др./ отстаивается объективный критерий. Опираясь на общетеоретические послышки И.Ребана, О.Э.Лейста о сущности объективного критерия /принудительный момент, если не реализуется в процессе применения принудительных мер, то он обязательно содержится в них

потенциально, скрытно/, они делают вывод о том, что среди иных мер воздействия принудительные выделяются благодаря этому объективному свойству.

В отличие от них, Петрухин И.Л. настаивает на субъективном критерии, в основе которого находится психическое отношение гражданина к возложенной на него обязанности. При одобрении им обязанности принуждение отсутствует, а речь может идти о самоограничении личности.

Диссертантом оспариваются субъективная и объективная концепции. Их недостаточно разработанной стороной является абсолютизация сознания подвергаемого принуждению участника процесса, с одной стороны, и с другой - воли государства в лице проводящих ее органов, которым поручено ведение судопроизводства.

По мнению диссертанта, названную проблему следует рассматривать в свете положений аксиологической теории марксизма. Ведь процессуальное принуждение прежде всего ограничивает свободу личности. И точнее будет определять сведения принуждения через меру предоставленной субъекту свободы. Подвергаемое принудительному воздействию лицо, таким образом, выступает уже не в роли объекта, участием которого является претерпевание психического или физического воздействия. Оно становится субъектом уголовно-процессуальных отношений с определенным статусом. Одновременно при данной конструкции прослеживается зависимость приобретения того или иного правового положения от воли государства в виде деятельности органов и должностных лиц.

На основе специального правового статуса личности в сфере процессуального принуждения автором классифицируются меры процессуального принуждения.

Во второй параграфе - "Основания и пределы применения органами дознания мер процессуального принуждения" - указаны параметры показаны в качестве гарантий прав и законных интересов личности.

С учетом анализа литературных источников диссертантом предприни-

бимается попытка дать определение оснований применения мер процессуального принуждения. Необходимо проводить четкое разграничение между основаниями и условиями применения принудительных мер.

Диссертант присоединяется к высказанному в литературе предложению /Кокорев Л.Л./ о дополнении общей части УПК союзных республик главой, регламентирующей применение мер процессуального принуждения. Представляется, что в ней также целесообразно отразить общее понятие оснований применения процессуально-принудительных мер. В целях усиления охраны прав подвергаемых принуждению граждан, а также общей превенции в данную главу следует включить и нормы материального права, предусматривающие ответственность должностных лиц, незаконно и необоснованно применивших меры принуждения.

В данном параграфе рассматриваются основания, относящиеся к двум большим группам мер процессуального принуждения - превентивной и обеспечительной, а также к отдельным мерам процессуального принуждения.

Вторая часть посвящена анализу пределов применения принудительных мер в уголовном процессе. Пределы применения данных мер можно рассматривать в двух направлениях. Первое из них связано с выбором принудительных средств из арсенала мер воздействия на поведение участника судопроизводства. Суть второго направления состоит в определении интенсивности воздействия, когда вопрос о процессуальном принуждении предрешен. Именно во втором случае необходимо ставить и разрешать вопрос об экономии средств уголовно-процессуального воздействия.

Выявленные при применении тех или иных мер процессуального принуждения обстоятельства интимной жизни граждан не подлежат разглашению /ст.170 УПК РСФСР/. Изучение мнения работников органов дознания показало, что 59,3% высказываются за сужение пределов вторжения в личную жизнь граждан, поскольку охране подлежат и обстоятельства их

личной жизни. В диссертации показаны критерии, в соответствии с которыми необходимо определять характер вывлеченных обстоятельств.

В целях неразглашения вывлеченных обстоятельств закон обязывает лиц, ведущих расследование, принимать соответствующие меры. Но содержание последних не раскрывается. В этой связи диссертантом предлагается ввести в закон "собственности" уголовно-процессуальные санкции за разглашение обстоятельств интимной жизни граждан.

На основе анализа уголовно-процессуальных норм рассматриваются пределы применения отдельных мер принуждения. Автором вносится предложение по совершенствованию ст. 101 УПК РСФСР. Предлагается целесообразным сократить срок содержания арестованных подозреваемых до предъявления им обвинения.

Глава третья "Обеспечение прав и законных интересов личности при применении органами дознания конкретных мер процессуального принуждения" - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе - "Обеспечение прав и законных интересов личности при задержании граждан, подозреваемых в совершении преступления" - рассматривается неоднозначно трактуемый процессуалистами сложный вопрос о сущности уголовно-процессуального задержания. Диссертант предлагает свое понимание данного вопроса.

Далее диссертантом анализируются процессуальные гарантии, направленные на охрану прав и свобод подозреваемого. О тенденции к усилению охраны прав граждан в сфере процессуального принуждения свидетельствует отказ законодателя от задержания при протокольной форме досудебной подготовки материалов.

Изучение практики применения задержания свидетельствует о том, что в деятельности органов дознания допускаются случаи сознательной подмены уголовно-процессуального задержания административным, проводимой с целью искусственного продления сроков задержания подозреваемых, создания лучших условий для расследования преступлений за

стет ущемления интересов граждан. Между тем особая форма и порядок задержания подозреваемых наиболее полно и целесообразно учитывают ограничиваемые при этом права и свободы.

При производстве задержания не всегда принимаются предусмотренные законом меры по обеспечению прав граждан. Так, при составлении протокола о задержании лицу разъяснялись его права лишь в 7,6% случаев из числа изученных дел. Но разъяснение носило декларативный характер, поскольку в протоколах имелась ссылка на ст. 10 Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, содержание данной статьи не раскрывалось. Работниками органов дознания недооценивается требование ст. 58 УПК РСФСР, обязывающей разъяснять участвующим в деле лицам права и обеспечивать возможность их осуществления. Подозреваемый может реально осуществить свои права при условии информированности о них. Предполагаемые активные действия лица, производящего дознание, также не достигнут своей цели в случае, если задержанный не знает своих прав и поэтому не в состоянии проконтролировать соответствие предпринимаемых должностным лицом действий требованиям закона. То есть возникает неадекватное корреспондирование прав задержанного и обязанностей должностного лица органа дознания, приводящее к неэффективному обеспечению прав личности.

Изучение уголовных дел показало, что требование закона об уведомлении семьи задержанного выполняется не должным образом. В 48,8% протоколов не имелось об этом отметки. Причины неуведомления указывались в редких случаях /4%/. Соотношение названных показателей свидетельствует о том, что ряд ли во всех случаях мотивом неуведомления являлось опасение возможного влияния на расследование со стороны заинтересованных лиц. Диссертант присоединяется к предложению о жесткой регламентации срока уведомления семьи задержанного /Лавин А.

Несмотря на меньший удельный вес задержаний, проводимых работ-

накши полиции по сравнению со следственным аппаратом МВД СССР¹ или в то же время допускается относительно большее число незаконных и необоснованных задержаний. Это видно из следующего соотношения: $\frac{73,5\%}{0,3\%} < \frac{23,5\%}{0,7\%}$. В числителях указан процент задержаний соответственно следственным аппаратом МВД СССР и органами дознания /милицией/. В знаменателях показан процент освобожденных по реабилитирующему основанию. Для уравнения данного соотношения между собой процент освобожденных органами дознания /милицией/ лиц должен составлять не 0,7%, а 0,55%.

Диссертантом на основе изучения и обобщения практики в интересах дальнейшего усиления охраны прав граждан вносятся предложения по совершенствованию порядка задержания несовершеннолетних.

Во втором параграфе - "Охрана прав и законных интересов личности при производстве обыска и внемки" - показываются нравственные аспекты применения данных мер процессуального принуждения, социальные издержки необоснованного ограничения прав граждан. Опираясь на положения теории ценностей в социалистическом обществе, автор вносит предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона и практики его применения.

До последнего времени в литературе интенсивно разрабатывались вопросы, связанные с тактической стороной осуществления указанных мер принуждения. Но актуальным остается высказывание А.Ф.Кони о том, что именно необоснованный обыск равносителен оскорбительному вмешательству в личную жизнь гражданина, является губительным для нравственных и материальных сторон жизни честного человека².

Диссертантом развиваются взгляды советских ученых на проблему

¹Выборочные данные о работе органов предварительного расследования МВД СССР в 7 обследованных нами регионах.

²См.: Кони А.Ф. Собр. соч. в 8 томах. М.: Юрид. лит., 1966-1969. Т. 2. С. 336.

обоснования оснований к обыску. Выражается несогласие с мнением авторов /Китченко В.Г. и др./, которые допускают некоторую переоценку субъективных моментов в понимании содержания данных оснований.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом при обыске, внешне лицо, производящее дознание, должно избегать не вызываемого необходимостью повреждения имущества граждан. В частности, вскрытие запертых помещений допустимо, если владелец отказывается добровольно отпирать их. Анализ практики показал, что в регламентации подобной ситуации существует пробел, когда возникает необходимость получения доступа в закрытое помещение при отсутствии какого-либо противодействия /например, владелец не может принимать участия в обыске/.

В интересах охраны прав, исключения не вызываемого необходимостью травмирующего воздействия на малолетних детей предлагается усовершенствовать процессуальную норму об условиях производства обыска.

Как свидетельствует практика, проведение обыска лицом, производящим дознание, в порядке неотложности порождает ряд нарушений прав граждан. Безотлагательность была оправдана лишь по 14,6% из числа изученных случаев. Прокурор же уведомлялся о несанкционированном обыске только в 51% случаев.

На основе имеющихся в литературе мнений диссертант развивает критерии, согласно которым обыск может быть безотлагательным.

В работе обосновывается мысль о бережном отношении к репутации подвергаемых обыску лиц, часть которых может быть и не причастна к совершенному преступлению. Особенно это касается выбора граждан, приглашаемых в качестве понятых. На практике в 42,7% случаев лица, производящие дознание, обращаются к помощи соседей. Действительно, с одной стороны, облегчается организационная проблема, связанная с доставкой указанных лиц к месту обыска и обратно. Но при этом удус-

кается из глцу возможность таких нежелательных последствий, как распространение слухов, домыслов, могущих нанести непоправимый вред интересам граждан, подвергшихся обыску. Дифференцированный подход к вопросу о выборе понятых позволит избежать осложнений взаимоотношений между ними и обыскиваемыми гражданами, разглашения обстоятельств их интимной жизни.

На основе анализа норм УПК союзных республик диссертантом вносится предложение о расширении формулировки характера обстоятельств, не подлежащих разглашению. Наряду с кодексами Грузинской, Казахской, Киргизской, Литовской и Туркменской ССР, в УПК других союзных республик следует воспроизвести указание о неотносимости данных обстоятельств к расследуемому делу. 61% опрошенных работников органов дознания высказались за данное предложение.

Автором рассматриваются вопросы обеспечения прав граждан применительно к личному обыску, вносятся предложения по совершенствованию части второй ст. 144 УПК Казахской ССР. Обращается внимание на неоднозначные формулировки в УПК союзных республик целей применения данной меры процессуального принуждения.

Диссертантом разбивается взгляд /Ратинов А.Р./ на вопрос о критериях, согласно которым должна определяться относимость обнаруженных при обыске и внемке предметов. В них следует включать и анализ обстоятельств уголовного дела.

В третьем параграфе - "Соблюдение прав и законных интересов личности при применении иных мер процессуального принуждения" - рассматриваются актуальные вопросы охраны прав граждан применительно к таким мерам принуждения, как повод, принудительное получение образцов для сравнительного исследования, помещение в психиатрическое лечебное учреждение для стационарного обследования тех или иных участников процесса, арест и опись имущества. Диссертантом вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, прак-

тиги применения названных мер процессуального принуждения.

На основе анализа уголовно-процессуального закона и практики его применения показаны типичные ошибки при осуществлении органом дознания привода участников судопроизводства. Указывается на специфику применения данной меры принуждения, обусловленную организационными проблемами производства дознания в милиции.

Диссертант вступает в полемику с учеными-процессуалистами, считающими безусловно допустимым принудительное отобрание образцов для сравнительного исследования у свидетелей и потерпевших. Также вносится предложение о распространении правила ст. 130 УПК Узбекской ССР на кодексы других союзных республик /изъятие образцов у несовершеннолетних с участием педагога либо родителей, либо законных представителей/.

При применении органом дознания такой меры процессуального принуждения, как помещение в психиатрическое лечебное учреждение, предлагается усилить гарантии прав и законных интересов обвиняемых и полозреваемых положением, согласно которому прокурором санкционировалась данная принудительная мера независимо от нахождения лица под стражей /ст.188 УПК Азербайджанской ССР/.

Правовым основанием применения этой меры принуждения к свидетелю, потерпевшему¹ является ст.79 УПК РСФСР. Охрана прав указанных участников процесса требует, по мнению диссертанта, как получения их согласия /либо опекунов, попечителей/, так и санкции прокурора на ограничение личной свободы.

Ведь речь об аресте и описи имущества, автор видит необходимость дальнейшего совершенствования перечня имущества, не подлежащего аресту, описи и изъятию. Изучение практики показывает, что встречаются случаи наложения ареста на предметы первой необходимости

¹Мы вполне допускаем небесспорность нашего мнения, но считаем его более предпочтительным.

ти. По 23, 8% изученных уголовных дел при прекращении производства не отменялись постановления, ограничивавшие права граждан на пользование и распоряжение имуществом.

Диссертантом подвергнутся критике предложения отдельных авторов, ставящих вопрос о дальнейшем ограничении прав личности в уголовном процессе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Обеспечение прав и законных интересов личности при применении некоторых мер уголовно-процессуального принуждения // Совершенствование деятельности следственных аппаратов и подразделений дознания органов внутренних дел: Сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. № 11. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. - 0,6 п.л.

2. Право на обжалование решений и действий по применению мер процессуального принуждения // Взаимодействие органов внутренних дел с другими государственными органами и общественными организациями в борьбе с правонарушениями: Межвузов. сб. науч. тр. М.: МВНИИ МВД СССР, 1986. - 0,4 п.л.

3. Усиление гарантий прав и законных интересов личности, подвергаемой мерам процессуального принуждения // Проблемы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата: Сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. № 15. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. - 0,4 п.л.

4. Укрепить законность при задержании подозреваемых // Бюллетень Главного следственного управления МВД СССР. № 1 /46/. М., 1985. - 0,4 п.л. /в соавторстве/.

5. Обеспечение прав личности при кратковременном задержании по подозрению в совершении преступления // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. науч. тр. № 85. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986. - 0,3 п.л.

Заказ № 1687 ДСП

Объем I п.л.

Подписано в печать

Тираж 100 экз

24.12.86 г.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии РИО
ВНИИ МВД СССР

